

акроти
сценарий
- 1997 -
- 4-18
Дев.
- с.с.

Хочу еще раз вспомнить об отце. Я все еще надеюсь написать о нем книгу. И название давно готово – “Судьба художника-коммуниста”. И рассказать о той трагедии, которая происходит с человеком, бесспорно, одаренным сильным талантом, творческой фантазией, индивидуальностью, но который на самом деле, без оговорок и интеллигентского вихляния, полностью принял политические и эстетические установки режима. И хотел ему служить не за страх, а за совесть. Но режиму, на самом деле циничному, как все режимы на свете, такие слуги, особенно в искусстве, были не

Хорошее, счастливое детство! А ведь и трех лет не прошло, как встречал Государь Императора на ступеньках Михайловского собора. А еще через год уже в Ростове, который на Дону, с ним служили “бойцы” из отряда Юровского, участвовавшие в расстреле царя. “Как они пили!” – изредка и как страшную тайну рассказывал он.

И аккуратно к сорокалетней годовщине сей славной революции отец решил написать пьесу-комедию, разоблачающую лживость теории народного капитализма, а заодно доказывающую бесперспективность капитализма вообще.

Кроме нескольких писателей, отпускаемых на поводке за рубеж, все остальные избличали гнилой Запад по газетным сообщениям. Тогдашние карикатуристы, например, все свои рисунки снабжали эпиграфами типа: “Европейские рабочие протестуют против плана Маршалла (Из газет)”. Сейчас от этих рисунков хочется плакать, а не смеяться, какие таланты впустую расходовались!

Так вот в середине пятидесятых наши газеты взахлеб поносили так называемый “народный капитализм” как жалкую поддачку от монополистов и как подлый обман трудящихся, которые, конечно же, скоро все поймут и наступит коммунизм –

светлое будущее всего человечества! Одновременно много писалось о действительной беде – загрязнении мирового океана от ядерных испытаний. В том числе и о продаже радиоактивной рыбы в американских и прочих капиталистических магазинах. В советской акватории, разумеется, плавала исключительно чистая рыба.

Вот отца и осенил на самом деле очень неплохой сюжет. Живет некий Маленький Чарли, работающий на конвейере у миллиардера Рокка. И вручили ему торжественно одну акцию, и стал он после этого не наемный работник, а совладелец, с голосом на общем собрании акционеров и с шансом стать Президентом компании (таким же, как у действительно рядового коммуниста, – Генсеком). Впрочем, сегодня все эти механизмы нам известны не по учебникам и фельетонам.

Дальше – ясно. Чарли поел рыбки, а на следующий день счетчики Гейгера на военном заводе (а на каком еще могут работать у империалистов – поджигателей войны?) затрещали. Опасность, конвейер остановлен. Источник находят, ко всеобщему изумлению, это живой человек. И тогда бессердечный Рокк увольняет его (“выбрасывает на улицу”). Далее следует целая серия действительно очень смешных картин тяжбы двух “совладельцев”. В результате Рокк предоставляет Чарли, его невесте и самому счастливому и довольному таким подарком судьбы детективу пожизненное проживание в изолированном доме на всем готовом. Но Чарли – рабочий, он не выдерживает пытки бездельем и благополучием и вместе с женой бежит из золотой клетки. Впереди им светит что-то очень яркое и очень революционно, но очень абстрактное.

И пьеса, как говорится, ужас состоял в том, что комедия получилась отличная. Сюжет развернут мастерски, каждый образ обозначен ярко и индивидуально, остроты вытекают из ситуаций и действительно смешны и часто даже тонки. Все это абсолютно сценично, и по тем временам, может быть, даже смотрелось. Но не пошло. Хотя было издано и рекомендовано.

И таких пьес-комедий он написал еще две или три. В одной очень смешно разоблачал козни бабтистов, в другой поддержал движения за Дома коммунистического быта. И все это было не конъюнктурно, а от души. А значит невольно он отрезал себя от действительности и, пусть вполне профессионально, создавал всши этой действительности ненужные.

Недавно я специально проверил в каталоге библиотеки СТД. Слегка пожелтевшая, незатренированная карточка: Василий Журавлев. “Маленький Чарли”. Комедия.

Никто ее не брал. Никто ее никогда не поставит. Даже ради смеха. Сколько времени, вдохновения, трудов, хождений, переживаний потрачены впустую, ради морока. Кто ответит на это и за это. За свое автор уже ответил перед Богом и людьми.

Николай ЖУРАВЛЕВ

Справка о герое: Журавлев Василий Николаевич (1904-1987). В кино с 1922 года. ученик А.Роома. Основные фильмы: “Космический рейс” (выпуск 1936 г., консультант К.Э.Циолковский, худрук С.М.Эйзенштейн), “Гибель Орла” (1941), “Пятнадцатилетний капитан” (1946), “Черный бизнес” (1965), “В небе только девушки” (1969, Гран-при в Сан-Себастьяне), “Человек в штатском” (1973), “Всадник на золотом коне” (1981) и другие. Заслуженный деятель искусств РСФСР, Народный артист КБАССР, лауреат Государственной премии имени Салавата Юлаева.

Маленький Чарли с Таганки

нужны. А потому он оказался ни с кем и ни с чем. Даже квартиру он получил уже на старости лет, несмотря на все верноподданические оды, сочиняемые в убогой коммуналке на Таганке в двух шагах от театра, которому еще только предстояла мировая слава.

Но истоков его странных взаимоотношений с правящей партией и господствующей эстетикой я, кажется, сумел коснуться. Однажды я спросил его, почему он в очередной раз как-то странно и неадекватно повел себя на худсовете с участием Гендиректора “Мосфильма”. Ответ был страшен, но не удивителен: “Я их всех боюсь!”. Сыну от отца чисто психологически услышать такое крайне тяжело – это значит, что летит последняя линия защиты от внешнего мира. Но я давно ждал именно такого ответа и давно выстраивал свою линию обороны.

А ждал потому, что уже знал: то, чем он вслух гордился (кратковременной службой в рязанской Губчека в свои 14 лет), но о которой никогда не рассказывал подробно, – было службой под началом человека, о котором Александр Солженицын пишет, как об одном из самых страшных чекистов. Отец рассказывал скупое: сидит в черной кожаной куртке, хватанет стакан спирта, наденет капотье и прорычит: поехали расстреливать.